

Рассказ Дмитриевича Петушок с семьей

Константина
Ушинского.

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребают, курочек с цыплятами созывает:

— Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяйюшки! Пестренькие-рябенькие! Черненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зернышко припас!

Курочки с цыплятками собирались, раскудахтались; зернышком не поделились — передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зернышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во все горло заорал:

— Ку-ку-ре-ку!

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

☐ Загрузка...

Рассказ Дмитриевича Хавронья

Константина
Ушинского.

Грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива; все жрет, все мнет, об углы чешется, лужу найдет – как в перину прет, хрюкает, нежится.

Рыло у хавроньюшки не нарядное: в землю носом упирается, рот до ушей; а уши, словно тряпки, болтаются; на каждой ноге по четыре копыта, а ходит – спотыкается. Хвост у хавроньюшки винтом, хребет – горбом; на хребте щетина торчит. Жрет она за троих, толстеет за пятерых; зато ее хозяйшки холят, кормят, помоями поят; а вломится в огород – поленом прогонят.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

☐ Загрузка...

Рассказ Дмитриевича Ушинского. Козел

Константина

Идет козел мохнатый, идет бородатый, рожищами помахивает, бородищей потряхивает, копытками постукивает: идет, блеет, коз и козляток зовет. А козочки с козлятками в сад ушли, травку щиплют, кору гложут, молодые прищепы портят, молоко деткам копят; а козлятки, малые ребятки, молочка насосались, на забор взобрались, рожками передрались.

Погоди, уж придет бородатый хозяин, всем вам порядок даст!

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

☐ Загрузка...

Сказки

Константина

Дмитриевича Коровка

Ушинского.

Некрасива коровка, да молочко дает. Лоб у ней широк, уши в сторону; во рту зубов недочет, зато рожища большие; хребет — острием, хвост — помелом, бока оттопырились, копыта двойные. Она травушку рвет, жвачку жует, пойло пьет, мычит и ревет, хозяйку зовет: «Выходи, хозяйшка; выноси подойничек, чистый утиральничек! Я деточкам молочка принесла, густых сливочек».

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

☐ Загрузка...

Рассказ Дмитриевича Лошадка

Константина
Ушинского.

Конь храпит, ушами прыдет, глазами поводит, удила грызет, шею, словно лебедь, гнет, копытом землю роет. Грива на шее волной, сзади хвост трубой, меж ушей – челка, на ногах – щетка; шерсть серебром отливает. Во рту удила, на спине седло, стремяна золотые, подковки стальные.

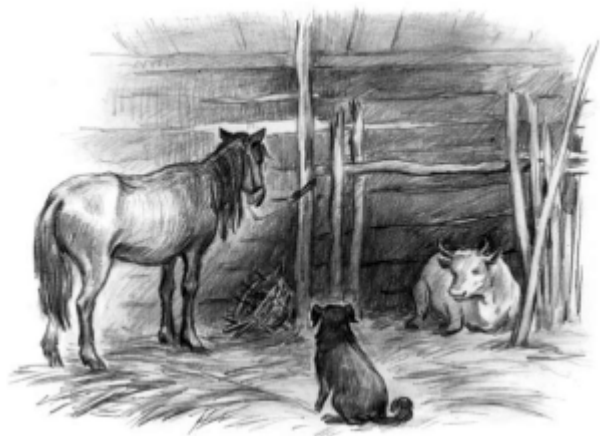
Садись и пошел! За тридевять земель, в тридесятое царство!

Конь бежит, земля дрожит, изо рта пена, из ноздрей пар валит.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

☐ Загрузка...

Сказки **Константина**
Дмитриевича Ушинского. Спор
животных

Корова, лошадь и собака заспорили между собою, кого из них хозяин больше любит.

– Конечно, меня, – говорит лошадь. – Я ему соху и борону таскаю, дрова из лесу вожу; сам он на мне в город ездит: пропал бы без меня совсем.

– Нет, хозяин любит больше меня, – говорит корова. – Я всю его семью молоком кормлю.

– Нет, меня, – ворчит собака, – я его добро стерегу.

Подслушал хозяин этот спор и говорит:

– Перестаньте спорить по-пустому: все вы мне нужны, и каждый из вас хорош на своем месте.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

☐ Загрузка...

Рассказ

Константина

Дмитриевича Ушинского.

История одной яблоньки

1

Росла в лесу дикая яблоня; осенью упало с нее кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зернышки. Одно только зернышко спряталось в землю и осталось.

Зиму пролежало зернышко под снегом, а весной, когда солнышко согрело мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило вниз корешок, а кверху выгнало два первых листика. Из-промеж листочков выбежал стебелек с почкой, а из почки, наверху, вышли зеленые листики. Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой – и лет через пять хорошенькая яблонька стояла на том месте, где упало зернышко.

Пришел в лес садовник с заступом, увидал яблоньку и говорит:

– Вот хорошее деревцо; оно мне пригодится.

Задрожала яблонька, когда садовник стал ее выкапывать, и думает: «Пропала я совсем!» Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенес ее в сад и посадил в хорошую землю.

2

Загордилась яблонька в саду. «Должно быть, я редкое дерево, – думает она, – когда меня из лесу в сад перенесли», и свысока посматривает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала в школу.

На другой год пришел садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать. Задрожала яблонька и думает: «Ну, теперь-то я совсем пропала».

Срезал садовник всю зеленую верхушку деревца, оставил один пенек, да и тот еще расщепил сверху; в трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони; закрыл рану замазкой, обвязал тряпочкой, обставил новую прищепу колышками и ушел.

3

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой. Пьет веточка соки сильной яблоньки и растет быстро: выкидывает почку за почкой, листок за листком; выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой, и года через три зацвело деревцо бело-розовыми, душистыми цветами. Опали бело-розовые лепестки, и на их месте появилась зеленая завязь, а к осени из завязи сделались яблоки; да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые. И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от нее побеги для прищеп.

     (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

 Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Как рубашка в поле выросла

I

Видела Таня, как отец ее горстями разбрасывал по полю маленькие блестящие зерна, и спрашивает:

– Что ты, тятя, делаешь?

– А вот сею ленок, дочка; вырастет рубашка тебе и Васютке.

Задумалась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две покрылась полоска зеленою шелковистою травкой, и подумала Таня: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка!» Раз а два мать и сестры Тани приходили полосу полоть и всякий раз говорили девочке: «Славная у тебя рубашечка будет!» Прошло еще несколько недель; травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. «У братца Васи такие глазки, – подумала Таня, – но рубашечек таких я ни на ком не видала».

Когда цветочки опали, то на место их показались зеленые головки. Когда головки забурели и подсохли, мать и сестры Тани повыдергали весь лен с корнем, навязали снопиков и поставили их на поле просохнуть.

II

Когда лен просох, то стали у него головки отрезывать; а потом потопили в речке безголовые пучки и еще камнем сверху навалили, чтобы не всплыл.

Печально смотрела Таня, как ее рубашечку топят; а сестры тут ей опять сказали: «Славная у тебя, Таня, рубашка будет!»

Недели через две вынули лен из речки, просушили и стали колотить сначала доской на гумне, потом трепалом на дворе, так что от бедного льна летела кострика во все стороны. Вытрепавши, стали лен чесать железным гребнем, пока он сделался мягким и шелковистым. «Славная у тебя рубашка будет!» – опять сказали Тане сестры. Но Таня подумала: «Где же тут рубашка? Это похоже на волоски Васи, а не на рубашку».

III

Настали длинные зимние вечера. Сестры Тани надели лен на гребни и стали из него нитки прясть. «Это нитки! – думает Таня. – А где же рубашечка?»

Прошла зима, весна и лето, настала осень. Отец установил в избе кросна, натянул из них основу и начал ткать. Забегал проворно челночок между нитками, и тут уже Таня сама увидала, как из ниток выходит холст.

Когда холст был готов, стали его на морозе морозить, по снегу расстилать; а весной расстилали его по траве на солнышке и взбрызгивали водой. Сделался холст из серого белым, как кипень.

Настала опять зима. Накроила из холста мать рубашек; принялись сестры рубашки шить и к Рождеству надели на Таню и Васю новые, белые как снег рубашечки.

✖ ✖ ✖ ✖ ✖ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

✖ Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Два плуга

Из одного и того же куска железа и в одной и той же мастерской были сделаны два плуга. Один из них попал в руки земледельца и немедленно пошел в работу; а другой долго и совершенно бесполезно провалялся в лавке купца. Случилось через несколько времени, что оба земляка опять встретились. Плуг, бывший у земледельца, блестел, как серебро, и был даже еще лучше, чем в то время, когда он только что вышел из мастерской; плуг же, пролежавший без всякого дела в лавке, потемнел и покрылся ржавчиной.

— Скажи, пожалуйста, отчего ты так блестяшь? — спросил заржавевший плуг у своего старого знакомого.

— От труда, мой милый, — отвечал тот. — А если ты заржавел и сделался хуже, чем был, то потому, что все это время ты пролежал на боку, ничего не делая.

✖ ✖ ✖ ✖ ✖ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Хлеб

Земля кормит человека, но кормит не даром. Много должны потрудиться люди, чтобы поле вместо травы, годной только для скота, дало рожь для черного хлеба, пшеницу для булки, гречу и просо для каши.

Сначала земледелец пашет поле сохою, если не нужно пахать глубоко, или плугом, если пашет новину, или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга, и в нее запрягают одну лошадку. Плуг гораздо тяжелее сохи, берет глубже, и в него впрягают несколько пар лошадей или волов.

Вспахано поле; все оно покрылось большими глыбами земли. Но этого еще мало. Если поле новое или земля сама по себе очень жирна, то навоза не надобно; но если на ниве что-нибудь уже было сеяно и она истощилась, то ее надобно удобрить навозом.

Навоз вывозят крестьяне на поле осенью или весною и разбрасывают кучками. Но в кучках навоз мало принесет пользы: надобно его запахать сохою в землю.

Вот навоз перегнил; но сеять все еще нельзя. Земля лежит

комьями, а для зернушка надобно мягкую постельку. Выезжают крестьяне на поле с зубчатыми боронами: боронят, пока все комья разобьются, и тогда только начинают сеять.

Сеют или весной, или осенью. Осенью сеют озимый хлеб: рожь и озимую пшеницу. Весною сеют яровой хлеб: ячмень, овес, просо, гречиху и яровую пшеницу.

Озимь всходит еще с осени, и когда на лугах трава уже давно пожелтела, тогда озимые поля покрываются всходами, словно зеленым бархатом. Жалко смотреть, как падает снег на такое бархатное поле. Молодые листочки озими под снегом скоро вянут; но тем лучше растут корешки, кустятся и глубже идут в землю. Всю зиму просидит озимь под снегом, а весной, когда снег сойдет и солнышко пригреет, пустит новые стебельки, новые листки, крепче, здоровее прежних. Дурно только, если начнутся морозы прежде, чем ляжет снег; тогда, пожалуй, озимь может вымерзнуть. Вот почему крестьяне боятся морозов без снега и не жалеют, а радуются, когда озимь прикрывается на зиму толстым снежным одеялом.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

☐ Загрузка...